

Хочется с ним познакомиться.

За пределами кухни раздался звук разбитого горшка, и тут же промелькнула спешно пробежавшая мимо бумажного окна тень, устремившаяся напрямик к чёрному ходу.

Бай Юйхуэй упёрся руками в бока и громко крикнул в сторону выхода:

— Не давайте ему сбежать!

Бай Лань получил приказ и одним броском через плечо швырнул худощавого юношу на землю.

Тот принялся беспрерывно голосить и охать. Опасаясь, что он поднимет шум, Бай Лань выхватил у него из рук полотенце и заткнул парню рот.

С зажатым ртом юноша отчаянно забился.

Бай Лань мёртвой хваткой вцепился в его руки. С глухим стуком из запазухи пленника выпал небольшой предмет — крошечный, но невероятно острый нож.

Обычный человек решил бы, что это ножичек для чистки фруктов или средство самообороны: он был настолько мал, что трудно даже представить, на что он способен, если им полосовать человеческую кожу.

Подоспевший следом Бай Юйхуэй поднял с земли нож, взглянул в лицо юноше и с некоторым удивлением произнёс:

— Ты судебный медэксперт-уточник?

Схваченный человек не оставлял попыток вырваться из хватки Бай Ланя, однако его тщедушное телосложение совершенно не вязалось с силой рук Бай Ланя. Парень предпринял несколько отчаянных попыток, но всё безрезультатно.

Бай Лань усмехнулся:

— Хватит дрыгаться. Ещё не родился тот, кто смог бы сбежать из моих рук...

Пхть!

Пленник неожиданно выплюнул облачко водяной взвеси. Сначала Бай Лань принял это за обычную слюну и не придавал значения. Но стоило этому туману попасть в нос, как в груди шевельнулось дурное предчувствие: эта дрянь явно не сулила ничего хорошего.

Бай Лань в панике зажал нос и рот рукой, не забыв предупредить Бай Юйхуэя:

— Живо задержи дыхание, тут нечисто!

Бай Юйхуэй тут же прикрыл лицо рукавом, не смея отводить глаз с обоих мужчин ни на секунду.

Бай Лань разжал одну руку, но юноша, извиваясь углём, кубарем покатился по земле и, бросив верхнюю одежду, выскочил наружу.

Бай Лань тут же бросился в погоню, но тот уже вытащил из рукава пригоршню порошка и швырнул в преследователей.

Заметив это, Бай Юйхуэй рывком оттащил Бай Ланя себе за спину:

— Осторожно!

Когда порошковый дым рассеялся, беглеца и след простыл.

Бай Лань разъяренно закричал:

— Зачем ты меня оттащил?! От меня ещё никто не уходил. Я бы точно поймал эту гадину!

— Не спеши, рано или поздно поймает.

Бай Лань с подозрением посмотрел на него:

— Чего ты такой шустрый? Языком трепать — не мешки ворочать.

— В конце концов, я прожил на пару лет дольше тебя, ничего не попишешь. У меня всё уходит в мозги, а у тебя — в мышцы. Смотри, что это? — Бай Юйхуэй невозмутимо продемонстрировал перед носом Бай Ланя серебряные иглы, завёрнутые в шёлковую ткань.

— У тебя же было три иглы? Одну потерял?

Бай Юйхуэй улыбнулся:

— Только что запустил одну ему в спину, прямо в плечо.

— Ого, ну ты и...

— Умён, верно?

— От подлецов только так и спасаться. Иглы-то ядовитые, ты что, ждёшь, пока он пойдёт в лавку за лекарством? Ты же сам сказал, что он судебно-медицинский эксперт! А вдруг у него есть собственное противоядие? — с насмешкой бросил Бай Лань.

— Этот яд я сам смешал. Не переживай, если жить хочет, он непременно отправится в аптеку за большой партией целебных трав, чтобы хоть как-то протянуть время. Тебе нужно лишь приказать людям следить за входами во все крупные аптеки, и ты обязательно его выследишь.

Бай Лань полуверно-полускептически протянул:

— Сработает? Не хватало ещё тратить время столько людей.

— Бай Лань, у меня тут осталось ещё две ядовитые иглы. Если хочешь, могу проверить на тебе точность броска.

— Я всё мигом сделаю! — Бай Лань со скоростью вихря умчался прочь.

Стоявший за спиной главный повар молча прятался за связками перца и наблюдал за представлением.

Теперь он тихо вышел, остановился рядом с Бай Юйхуэем и спросил:

— Ты владеешь боевыми искусствами?

Бай Юйхуэй улыбнулся:

— Нет.

— Э-э, можешь не врать мне. Я видел, как ты метал иглы. Если бы ты не умел ими пользоваться, они бы не прилетели в него с такой молниеносной точностью. Как-никак, я сам наполовину человек бывалый, ума хватит разглядеть подобное. К чему скрывать от всех свои навыки?

Бай Юйхуэй повернулся, аккуратно убрал иглы и зачерпнул ковшом воды, чтобы вымыть руки:

— Ты ведь тоже владеешь боевыми искусствами? Почему тогда подался в повара?

— Ой, вся эта резня до смерти надоела, к тому же вечно сидишь голодным, вот я и выучился ремеслу — готовить для самого себя. Позже понял, что поварское дело приносит неплохой доход, и сменил профессию. А в роли повара осознал: без демонстрации силы некоторых посетителей, что приходят поесть, уму-разуму не научишь — они просто берегов не видят. Знаешь ли, в своё время я гремел в Цзянху, и если бы меня довели, я бы им всем устроил тёплый приём в одном котле.

Бай Юйхуэй рассмеялся:

— У меня нет твоего таланта устраивать разборки в одном котле, так что приходится маскироваться, чтобы никто не вздумал испытывать моё терпение. Кстати, у меня есть ещё один вопрос: не знаешь ли ты, куда сейчас запропастился Хромой Ли?

— Дом этого мерзавца находится в соседнем уезде Чэн. Если у тебя есть к нему дело, отправляйся туда и расспрашивай. До того как стать поваром, этот Хромой Ли тоже чистым человеком не был, так что знакомых у него хватает — навести справки проще простого.

Бай Юйхуэй кивнул, а уходя хлопнул его по плечу:

— Будет время — зайду отведать твоей стряпни, пахнет очень аппетитно.

Сплавив Бай Ланя, Бай Юйхуэй в одиночестве вернулся в поместье, прогуливаясь туда-сюда без малейших признаков беспокойства по поводу того, что не сможет найти истинного виновника и предстать перед императорским двором.

Однако сегодня утром император издал указ: в Министерство чинов назначен новый управляющий, который временно принимает на себя все дела ведомства.

Точно так же, как и в день появления Цзинь Линьюэ, по рядам прокатился ропот изумления, но чиновники всё же почтительно провозгласили мудрость императора.

Объявив о назначении человека, свалившегося как снег на голову, мудрый император под предлогом недосыпа удалился во внутренние покои, не предоставив никому возможности обсудить это прямо в зале заседаний.

Стараясь не дышать полнейшей грудью, сановники вывалились из тронного зала и тут же сбились группками по три-пять человек, принимаясь наперебой шушукаться.

— Новый управляющий временно заменяет главу Министерства чинов? Это что же, он метит на место господина Бая?

— Разве господин Бай ушёл всего лишь на короткий отдых? Откуда тогда взялся запасной игрок?

— Сможет ли он вообще вернуться? И чей человек этот новичок? Гляньте-ка, у левого премьер-министра лицо прямо-таки почернело.

Левый премьер-министр во главе группы чиновников кашлянул пару раз неподалёку, прерывая набирающие громкость сплетни.

Правый премьер-министр подошёл к ступеням напротив левого и с широкой улыбкой произнёс:

— Брат мой, раны господина Бая потребуют ещё немало времени на восстановление, да? Похоже, пострадал он и впрямь серьезно.

— Беспокоишься — так навестил бы его сам. Ноги твои, захотел бы — пошёл, чего языком-то молоть? — с явным неудовольствием бросил левый премьер-министр.

И чиновники не ошиблись: лицо левого премьер-министра действительно выглядело скверно.

Всё потому, что новый управляющий вовсе не был его человеком — он принадлежал к людям правого премьер-министра.

Император в обход него внедрил столь важную фигуру прямо под его началом, и хотя возразить открыто прямо в тронном зале он не мог, злость его душила нешуточная.

Однако премьер-министру, дослужившемуся до столь высоких чинов, не занимать выдержки перед лицом вещей, стерпеть которые обычным людям не под силу. Именно поэтому он не сорвался при всех, а лишь лучезарно улыбнулся и отвесил императору изрядную дозу лести.

— Братец, не гневайся. Посмотри, сколько у тебя прибавилось морщин на лбу — когда ты злишься, они становятся особенно заметными. Возраст берёт своё, за собой нужно следить. Вот я, например, хоть и старше тебя, но благодаря заботе жены выгляжу много моложе.

Правый премьер-министр продолжал подливать масла в огонь, совершенно не страшась за свою шкуру.

Левый премьер-министр холодно фыркнул и уже собрался взмахнуть рукавом и удалиться.

Заметив момент, правый нарочно шагнул вперед, преграждая ему дорогу, и протянул:

— А-Юань вчера как раз говорила мне, что ты — обладатель самого мягкого нрава во всем Государстве Шэньцзинь. А я-то ещё укорял её за бабью недалёковидность. Видишь? А ты уже готов вскипеть от злости.

А-Юань — жена правого премьер-министра и первая любовь левого.

Сколь запутанные и неразрешимые судьбы.

Посторонние, не ведающие подоплёки, могли лишь хлопать глазами от непонимания.

Но подобные тайные сплетни были прекрасно известны заместителю Ли.

Заметив, что их лагерь начинает сдавать позиции, он тут же выпрыгнул из толпы и с театральным пафосом завопил, обращаясь к левому премьер-министру:

— Господин премьер-министр! Моя супруга вчера попробовала чай, что вы передали через меня, и говорит — до чего же ароматный! Нельзя ли попросить у вас ещё щепотку? Она считает, что от вашего чая помолодела на несколько лет!

Левый премьер-министр улыбнулся:

— Зайдёшь забрать чуть позже.

— Тц-тц-тц, что за чай такой чудодейственный? Уж не новый ли фокус мошенников? Я-то слышал, будто в Столице скупают спитый чай и перерабатывают его заново: с виду шик, а на деле — объедки с чужого стола, — ехидно протянул правый премьер-министр.

Неожиданно заместитель Ли с поддельным ужасом в голосе закричал:

— Господин премьер-министр, как вы можете так чернить чай, пожалованный самим императором? Называть его чаем жуликов? Как же огорчится Его Величество, если услышит подобное!

Все присутствующие чиновники шумно втянули воздух.

— Господин премьер-министр, ради всего святого, не вздумайте жаловаться Его Величеству! Наш уважаемый премьер-министр вовсе не желал оскорбить государя, его преданность сияет ярче солнца и луны... Ой, а куда это солнце спряталось за тучи?..

.....

Левый премьер-министр сдерживал смех, глядя на этот ходячий балаган, и со вздохом произнес:

— Разумеется, я понимаю. Смарагдовыми пустяками я заниматься не стану и до императора опускаться не буду.— Господин левый премьер-министр, ваша широта души поистине безгранична, я восхищен. В будущем обязательно буду брать с вас пример, — льстивые слова заместителя Ли прозвучали крайне сладко.

Настроение левого премьер-министра заметно улучшилось. Он похлопал того по плечу и вполголоса заметил:

— Прогресс есть, но когда в следующий раз будешь отвлекать внимание, не делай лицо таким чересчур восторженным. Выглядит слишком фальшиво.

Заместитель Ли ответил:

— Но ведь именно так меня учил господин Бай. Неужели я что-то упустил?

— Бай Юйхуэй? — левый премьер-министр приподнял бровь. — Поучиться у него и правда не помешает. В том, что касается хитрости, тебе с ним не тягаться.

Заместитель Ли послушно отозвался:

— Слушаюсь, я обязательно буду прилежно учиться.

После этого небольшого отступления гнев левого премьер-министра заметно поутих. В конце концов, ну появился еще один неугодный управляющий, ну вбили еще один гвоздь — так его нужно просто выдернуть. Заниматься такими пустяками левый премьер-министр считал ниже своего достоинства — это лишь принижало бы его статус.

— Сходи и передай Бай Юйхуэю: пусть как можно скорее возвращается к делам в Министерстве чинов и выставит мне этого бельма на глазу за порог.

— Слушаюсь.

Заместитель Ли, получив распоряжение, не спеша направился в поместье Бай. Когда он прибыл на место, Бай Юйхуэй только что вернулся.

— Ходил искать зацепки? — спросил заместитель Ли.

— Угу, кое-что нашел.

— Кто это был? Я его знаю?

— Один судебный медик, на вид совсем молодой. Он сбежал, Бай Лань бросился за ним в погоню. — Бай Юйхуэй проводил заместителя Ли в дом и начал умываться, собираясь перекусить.

Заместитель Ли, не считая себя чужим, уже успел усесться за обеденный стол раньше хозяина и самостоятельно наложил себе полную миску еды.

— Левый премьер-министр велел тебе как можно скорее возвращаться к работе.

Бай Юйхуэй, держа в руках чашку с рисом, тихо рассмеялся:

— Я с таким трудом выкроил себе немного покоя, не собираюсь так скоро возвращаться в эту пытку.

— Ты хоть понимаешь, что если не вернешься, твое кресло могут занять люди правого премьер-министра? Левый премьер-министр сегодня был настолько мрачнее тучи, что, казалось, готов был задушить правого прямо на месте.

— А ты на чьей стороне? — с усмешкой спросил Бай Юйхуэй. — За кого ты болеешь?

Заместитель Ли опешил, но тут же продолжил жевать, невнятно пробормотав:

— Я буду стоять в сторонке и выкрикивать им обоим слова поддержки.

— Ха-ха, ну ты даешь. Кстати, хочу попросить тебя об одолжении. Ты в хороших отношениях с судебными медиками из вашего Министерства наказаний? — серьезно спросил Бай Юйхуэй.

Заместитель Ли подмигнул:

— Тот, с кем я в самых лучших отношениях — это ты. Разве ты до сих пор этого не чувствуешь?

Бай Юйхуэй сказал:

— При первой же возможности представь меня одному из них. Чем скорее, тем лучше.— Ты чего это надумал с судебным медиком встречаться? Он либо с мертвецами дела имеет, либо с теми, кто одной ногой в могиле, от него так и веет могильным холодом, у меня каждый раз при встрече с ним мурашки по коже, — закатив глаза, проворчал заместитель Ли.

— Я сегодня расследовал обстоятельства смерти старого министра и по дороге столкнулся с подозрительным типом. Посмотри, это выпало у него, — сказав это, Бай Юйхуэй положил перед заместителем Ли изящный ножик.

Заместитель Ли бросил взгляд на предмет, лежащий на столе.

С первого взгляда — ничего особенного, просто маленький узкий ножик.

Со второго — довольно острый.

С третьего — черт возьми, что это за цветок на рукояти?

Заместитель Ли поспешно проглотил кусок еды и удивленно спросил Бай Юйхуэя:

— Ты хочешь сказать, что это... принадлежит подозреваемому?

Бай Юйхуэй кивнул.

Заместитель Ли торопливо вытер рот и пояснил:

— Ты уверен? Этот цветок — уникальный знак поместья министра.

— Какого министра?

— Покойного старого министра, — ответил заместитель Ли.

Дело становилось всё запутаннее.

Однако Бай Юйхуэй, подперев щеку рукой и глядя на пустую миску заместителя Ли, немного поразмыслил и внезапно усмехнулся.

— Понял. Наконец-то я понял, в чем тут связь.

Заместитель Ли озадаченно уставился на него:

— Какая связь?

— Поймаю его — тогда и объясню.

— Ладно, раз ты берешься, значит, всё получится, — заместитель Ли потянулся, разминая спину. Сытый и довольный, он собирался возвращаться домой.

— Мне всё кажется, что в последнее время ты стал другим, — с улыбкой заметил Бай Юйхуэй.

Заместитель Ли на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— В чем же я стал другим? Стал больше есть?

— Нет. Просто кажется, будто ты... повзрослел.

Людам суждено взрослеть, и лучше сделать это по собственной воле, чем подгоняемым временем.

Лучший способ встретить неизвестность — это встать и шагнуть ей навстречу.

Время шло своим чередом, и через два дня всё прояснилось.

Бай Лань оправдал ожидания: у входа в одну из аптек он схватил того самого судебного медика, который пытался скрыться, изменив внешность с помощью грима.

Когда Бай Лань привез его в поместье, медик был без сознания, связанный и засунутый в мешок.

Как только они вошли, Бай Лань приказал закрыть ворота и напрямик направился в личную темницу поместья Бай.

Императорский двор строго запрещал чиновникам устраивать тайные застенки. Но темница в поместье Бай была исключением. Потому что личная темница в поместье Бай досталась в наследство от прежнего чиновника. Тот чиновник был баснословно богат, а потому выкопал эту тюрьму на редкость просторной, и по всем условиям она ни в чём не уступала императорской темнице.

Поскольку вырыта она была крайне скрытно, а всевозможных орудий пыток там имелось в полном изобилии, во время зачистки Бай Юйхуэй приложил немало усилий, чтобы выпросить у императора высочайший указ оставить именно это место на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы использовать его как временное убежище.

До сих пор этим помещением ни разу не пользовались, поскольку Государство Шэньцзинь ещё не скатывалось до такого состояния, когда правителю требовалось бы где-то прятаться.

Но нынче Бай Лань без малейших колебаний взвалил мешок на плечо и привычным путём потащил его в потайную комнату за кабинетом — в ту самую личную темницу, о которой ведали лишь немногие.

Стоило войти, как Бай Лань швырнул мешок на пол и, разминая нывшие запястья, проворчал:

— Знал бы, что сам тебя поймаю, с какой стати ты вообще побежал? К тому же ещё и отравился, сбежал бы — всё равно покоя не нашёл.

Находившийся в мешке человек был не только крепко связан по рукам и ногам, но и заткнут повязкой во рту.

Поэтому Бай Лань мог расслышать лишь невнятное мычание.

Получив весть, Бай Юйхуэй поспешил туда и с порога увидел, как Бай Лань принялся сдирать с юноши одежду.

Симпатичный молодой человек остался в одних исподних одеждах, которые мешковато висели на его теле. Юноша сверлил Бай Ланя налитыми кровью глазами, словно намереваясь сожрать живьём.

— Бай Лань, ты что творишь?

Бай Лань даже головы не поднял:

— Пришлось раздеть его, чтобы не вздумал опять выкинуть какую-нибудь смертоносную штуку. Мы оба мужики, чего тут стыдиться.

...

— Тогда хоть кляп изо рта вытащи, иначе как допрос вести?

Бай Лань почесал затылок и вытащил ткань изо рта паренька.

— Вы оба бессовестные мерзавцы, зачем вы меня притащили!

Бай Юйхуэй приволок от входа плетёное кресло, скрестил ноги и уселся:

— Мы бессовестные? Молодой человек, выбирай выражения, не то язык прикусишь.

— Тьфу на вас! Кто же не знает, что поместье Бай — это разбойничье гнездо, и все тут лютые звери, которые людей живьём жрут. Я отправлюсь к ва...

Бай Лань с досадой снова заткнул его кляпом.

— Может, избыток его для начала? В прошлый раз тот тип тоже едва не отдал концы от побоев, зато выложил всю правду. Гляжу, телосложением этот парень не отличается крепостью, пара часов — и расколется, — Бай Лань говорил так беззаботно, будто докладывал Бай Юйхуэю вечернее меню.

Паренёк занервничал: мычание стало громче, а тело заизвивалось в попытке сбежать.

Не сводя глаз с Бай Юйхуэя, Бай Лань резким движением резанул ладонью и ударил юношу по лодыжке — раздался сухой хруст, и кость оказалась сломана.

Из глаз юноши брызнули слёзы. Закричать он не мог, а потому от невыносимой боли принялся биться головой о каменный пол, надеясь хоть так заглушить страдания.

— Бай Лань, будь помягче. Если он умрёт, мне с этого крючка уже не соскочить. Верно я говорю? Молодой господин Чжоу?

Ещё мгновение назад юноша трясся от боли, но стоило ему услышать последние четыре слова, произнесённые Бай Юйхуэем, как он замер на секунду, а затем забился ещё сильнее.

Эта дрожь уже не имела ничего общего с прежней болью, ибо в его взгляде, помимо мук, проступило нечто иное — самый настоящий страх.

В этот момент Бай Юйхуэй казался ему страшнее любого стихийного бедствия. И хотя он безобидно улыбался, сидя в плетёном кресле, парень знал: этот человек может уничтожить его в одно мгновение, проще простого.

О том, что он — молодой господин Чжоу, не знал никто.

Кроме его покойной матушки, на этом свете не должно было существовать ни единой души, которой была бы ведома эта тайна.

Молодой господин Чжоу, сам покойный старый министр, понятия не имел, что у него растёт ещё один сын — юноша с благородными чертами лица, прекрасно образованный и владеющий полезным ремеслом.

Молодой господин Чжоу был внебрачным сыном старого министра.

Поначалу Бай Юйхуэй лишь догадывался об этом, не имея на руках железных доказательств.

Однако сейчас, глядя на реакцию молодого господина Чжоу, он окончательно во всём убедился.

Стоявший перед ним человек бесспорно являлся тем самым бастардом старого министра, о котором ходили лишь слухи.

Пережив приступ ужаса, молодой господин Чжоу сдулся, словно проколотый мярь. Он больше не сопротивлялся, перестал мычать и просто лежал на полу, неподвижно уставившись на Бай Юйхуэя.

Его прежде пугающе яркие глаза постепенно потускнели и заплыли мутью, а затем он с мучительной болью сомкнул веки, больше не желая видеть происходящее вокруг.

— Молодой господин Чжоу? Милорд, о ком вы говорите? Он? Чей он молодой господин?

Бай Юйхуэй небрежно бросил:

— Покойного старого министра.

Бай Лань в изумлении разинул рот и долго не мог выдавить из себя ничего, кроме:

— А?

Бай Юйхуэй знаком велел Бай Ланю вытащить кляп и произнёс:

— Разве тебе не хочется узнать, как я об этом догадался? Я потратил столько сил на поиски, и если ты не спросишь, я буду чувствовать себя ужасно неудовлетворённым.

Бай Лань с живым интересом подхватил:

— Говори же скорее, мне безумно интересно.

<http://bllate.org/book/21823/2259741>